

Каких только зданий не увидишь на улицах нашей столицы: и громады из стекла и бетона, и стилизованные дворцы, и типовые многоэтажки, и аккуратные особнячки, и двухэтажные домишки... Помню, я была очень удивлена, обнаружив где-то в районе Сокола несколько типично крестьянских избышек. Думала, это единственное место в Москве, где такие дома водятся. Но, оказывается, в состав столицы входит несколько десятков самых настоящих деревень.

Массовая застройка района Южное Бутово началась в 1992 году. Территория его огромна – 2,6 тысячи гектаров. Район был включен в состав Москвы вместе со всеми своими деревеньками. Они понемногу сносились, на их месте вырастали современные дома. Сейчас деревень в Южном Бутово осталось 11. Большинство их также будет снесено – это планируется сделать до 2010 года. А некоторые – Захарьино и Липки – останутся на своих местах.

Мы проехали по району, чтобы узнать, как живет современная московская деревня. В поездке нас сопровождал Алексей Барышников – директор ГУ РЭП-30, за которым деревни закреплены. Только не надо думать, что их территории обслуживаются коммунальными службами района так же, как наши с вами подъезды и дворы. Дома здесь находятся в частной собственности у жителей. Ни за техобслуживание, ни за вывоз мусора они не платят. Не облагает их Москва и платой за уборку территории, поэтому вы не увидите на деревенских улицах дворников. Газа стационарного во многих домах нет, отапливаются они печами. Каждое лето управа района Южное Бутово собирает данные, кому из льготников нужен уголь – им его доставляют бесплатно. За электричество деньги идут в Мосэнерго, но эта организация обслуживает только подводящие сети, а если что-то случилось в доме – это уже проблема его жителей. Они могут, конечно, позвонить в управу или ДЕЗ и попросить помощи, но бюджет города не предусматривает подобные работы. Никакого контракта на обслуживание деревенских домов у ДЕЗа нет. Будучи частниками, жители должны в соответствии с Гражданским кодексом РФ решать эти проблемы сами. Да и если даже отправить электрика в деревню устранять неполадку – он доберется туда только к вечеру... Впрочем, иногда Алексей Барышников привозит в деревню электрика на собственной машине, и на общественных началах они работают в доме у какой-нибудь бабульки. Из 11 деревень лишь в поселке городского типа Миллицейский несколько домов являются муниципальными, жители которых имеют полное право потребовать немедленного обслуживания.

Те деревенские жители, что помоложе, дома только ночуют – работы в деревне нет, приходится ездить в другие районы Москвы, в Подольск или Щербинку. Но большинство все-таки составляют пенсионеры. Барышников рассказывает:

– Был у нас фронтовик Александр Королев, мы все его звали дядя Саша. Его жена умерла, и он один жил в домике рядом с Варшавским шоссе. Ему предлагали квартиру в Москве, но дядя Саша наотрез отказался, сказал: «Я здесь родился, здесь и умру». Так и вышло.

Но подавляющая часть пенсионеров мечтает все-таки поскорее переехать в благоустроенные квартиры – хоть на старости лет пожить в нормальных условиях. Исключение составляет поселок Липки. Его планировалось снести, но местные жители организовали общину и стали бороться за право остаться на прежнем месте. Их можно понять: многие из них – люди небедные, построили просторные коттеджи, обжились. Если сейчас их переселят в многоэтажки, никто, конечно, не получит квартиру той же площади, что их нынешние дома. И вот, по словам заместителя главы управы района Южное Бутово Георгия Борисовича Чумакова, недавно принято решение пойти навстречу жителям, Липки не сносить, а реконструировать. Кстати, там находится разрушенная барская усадьба, которую в ходе реконструкции поселка должны восстановить вместе с липовым парком.

...Наша машина въезжает наконец в Новокурьяново. Эта деревня, состоящая из 141 дома, довольно

молода – пару лет назад отмечали ее 55-летие. Она расположена внутри кольца круговой экспериментальной железной дороги, на которой испытывают новые поезда. Дома разные: есть и покосившиеся развалюхи, и вполне добротные избы. Названия улиц удивляют: 1-я Железнодорожная, 2-я Железнодорожная... Где тут железо, где горы – непонятно. На одной из улочек встречаем местную жительницу. Лидия Сергеевна Зудилина охотно отвечает на вопрос, как здесь живется.

– Плохо живется! Ни магазина, ни клуба, ни медпункта – ничего у нас нет. Мы прикреплены к 141-й поликлинике, но добираться до нее себе дороже. Сначала до станции Щербинка минут 25 пешком (автобус-то в нашу деревню не ходит), потом еще на электричке... «Скорую» долго ждать приходится. А как-то пожар случился, так три часа пожарных ждали. Когда приехали, дом уж сгорел. Дома многие ремонта требуют, сами видите. Но нельзя ни ремонтировать, ни подстраивать – власти бумагу повесили с запретом. В общем, как мы говорим, бабка Агафья в тайге – и та лучше нас жила...

БУДНИ

ГОРОДСКОЙ ДЕРЕВНИ

Под бумагой с запретом имеется в виду распоряжение главы управы. Дело в том, что при переселении метраж новых квартир должен соответствовать площади домов, в которых сейчас живут люди. И если жители сейчас, например, соорудят пристройку, то будут претендовать на большие квартиры, или же, сделав ремонт, потребуют компенсации затрат.

Единственное административное здание в деревне – малокомплектная начальная школа № 1165. Здесь учатся 22 ребенка с 1-го по 4-й класс. Ожидается, что в будущем учебном году число школьников увеличится. Причем приходят сюда не только дети, живущие в Новокурьянове, но и ребята из соседних деревень, расположенных на территории Московской области.

Небольшое здание красного кирпича вмещает в себя три класса, маленькую раздевалку, спортивно-актовый зал, столовую. Здесь очень уютно, чисто, стены ярко оформлены. Вот экологический уголок, вот список дней рождения всех ребят. В общем, все, как в обычной школе. Хотя нет, здесь все-таки лучше – ведь из-за того, что учеников мало, внимания каждому уделяется больше. И обстановка здесь какая-то домашняя.

Рассказывает директор школы Лидия Петровна Аристова:

– Раньше наше здание было наполовину деревянным. Но в 1998 году был проведен ремонт, во время которого школу полностью сделали каменной – за это спасибо Юрию Михайловичу Лужкову и тогдашнему префекту ЮЗАО Петру Николаевичу Аксенову.

Скоро число ребятишек в этой школе вырастет. А школа, как известно, растет вместе с городом

ФОТО АЛЕКСАНДРА МЛЮЩИКИНА

Деревенька Щиброво абсолютно пустыня. Нас встречает лишь памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной. Препный памятник был установлен самими жителями деревни в честь односельчан – во время войны погибли около 20 жителей Щиброва. Но вандалы изуродовали скульптуру. А несколько лет назад управа совместно с Центром арендного жилья установила новый памятник.

Дома в Щиброве (их всего-то 26) в большинстве своем старые, виднеется лишь один каменный особняк. Буквально в пятистах метрах высится новостройка Чечерского проезда, проезжают автобусы. Вдоль деревенской дороги настоящая свалка, рядом стоят два разрушенных колодца – им на смену пришли колонки.

– Многие жители, как видите, просто сваливают мусор на улице, – говорит Барышников, – а эксплуатирующим организациям района придется все это убирать. В апреле во время месячника по уборке территории я соберу дворников, поставлю перед ними задачу привести в порядок территорию, и они зададут законный вопрос: кто заплатит за то, что мы здесь работаем? Ассигнований у города нет ни на уборку деревни, ни на вывоз мусора – все на нашем энтузиазме.

После того как деревню снесут, жилых домов здесь строить не будут. Слишком близко расположена экспериментальная железная дорога. На грохот при испытаниях поездов жалуются даже жители домов Чечерского проезда. Скорее всего, на месте Щиброва появятся парк, гаражи или депо легкого метро, которое должно пройти неподалеку.

Пока едем от Щиброва до Варшавского шоссе, несколько раз встречаем огромные самосвалы, груженные снегом – неизвестно, правда, московским или областным. Его вываливают на местных пустырях.

Следующий пункт назначения – Захарьино. Это одна из двух деревень, которым снос не угрожает. Автобус сюда тоже не ходит, так что полтора километра от шоссе жителям приходится преодолевать пешком. В целом выглядит Захарьино и почти

сейчас, правда, нам опять требуется помощь. Спорзал стоит на лагах – перекидывая, опирающихся на кирпичные столбики. Так вот, этих столбиков оказалось меньше, чем нужно. Дети прыгают, бегают, лаги разваливаются. Но будет ли новый ремонт – неизвестно. Деревню все обещают снести. Жители, кстати, искренне считают, что с переселением власти тянут именно из-за школы: мол, не было бы ее – давно бы уже переехали...

После окончания четвертого класса ребята переходят в школу № 1980. Сейчас туда можно пройти напрямик через поле, а как начнется распутица, придется топать в обход – не меньше часа. Родители провозжат детей – ведь им каждый день приходится преодолевать препятствия в виде четырех железнодорожных полотно.

Из Новокурьянова едем в расположенную неподалеку деревню Щиброво. Машина скачет по разбитой дороге. Вот парадокс: деревни московские, а дорога областная. И никто ее не ремонтирует. Алексей Петрович Барышников рассказывает:

– В прошлом году проехать на поезде по нашей экспериментальной дороге решил президент Путин. Чистить Варшавку были подняты все! Мы купили резиновые лодки и, как Дуремары, плавали в них по болоту, протянувшегося вдоль шоссе, собирали бутылки, пакеты и прочий мусор. А Путин в последний день передумал и прилетел на вертолете на Астафьевский аэропорт. И всех перебрисали чистить дорогу в районе деревни Старокопское, через которую в итоге и проехал президент...

все его 69 дворов очень даже неплохо. Местный храм Знамя отреставрирован и стал как новенький. Сама по себе деревня достаточно оживленная. Те дороги, что заасфальтированы, вполне пригодны для езды. Но вот грунтовая дорога, тянущаяся вдоль домов, сейчас для проезда малопригодна. Зимой к одной жительнице вызвали «скорую», так машина подъехала к дому не смогла, несколько десятков метров старушку тащили по снегу... на листе железа.

– Раньше в Захарьино был совхоз, – рассказывает Алексей Барышников, – но, как и многие его собратья, развалился. С прежних времен осталась действующая водонапорная башня. Правда, сотрудники Мосводоканала разводят руками: этой башни на балансе нет, и делать с ней мы ничего не будем. За башней даже не закреплен сотрудник, который бы ее обслуживал. Прорывись вдруг труба – что тогда?

Захарьинский коровник переоборудован под частную конюшню. Все желающие за определенную плату могут покатаются на лошадаках. Они, кстати, едва ли не единственная живность, оставшаяся здесь. Ни коров, ни свиной давно уже не видать. Впрочем, куры да гуси пока водятся.

Но, несмотря на все трудности, Захарьино не сдастся. Пройдет года три – и лишь ему да Липкам останется в Южном Бутове доля городской деревни. А местным жителям остается надеяться, что столичные власти сделают их жизнь хотя бы немного проще и комфортнее. Ведь они такие же москвичи, как и люди в пределах МКАД...

Лидия ГРОМЕКА

МУЗЕЙ, ГДЕ УЧАТ ДУМАТЬ

Про горький корень учения придумали плохие учителя, склонные к муштре и зубрежке. Талантливые и творческие говорят об учении с увлечением. И не только говорят, но и действуют: в Политехническом музее открылась выставка «Энергия и энергетика: из прошлого в будущее». Выставка рассчитана на школьников средних классов, но будет интересна не только им. Здесь можно узнать, как люди осваивали различные виды и источники энергии, что из этого получилось и каковы перспективы.

Мы живем в мире энергий, подаренном природой, в котором еще толком не разобрались. Зато создали энергетик, спсобную осваивать эти дары с пользой для себя. Однако история поставила нам за эти труды неудовлетворительную оценку, наглядно показав, что выбранные пути ведут в тупик, где маячат экологическая катастрофа, холод и мрак.

Правда, это не первый кризис такого рода. Например, в конце позапрошлого века парижский муниципалитет был озабочен серьезной проблемой: транспорт (тогда еще гужевой) развивается, и городу грозит перспектива оказаться погребен-

ным под слоем навоза. Но в те дни уже создавался двигатель внутреннего сгорания... Дело в том, что люди всегда находили выход из сложных ситуаций с помощью знаний. Поэтому именно к знаниям решили привлечь внимание ребят устроители выставки. Здесь школьники будут встречаться с учеными, обсуждая вместе с ними энергетику будущего и пытаясь заглянуть в середину века.

Табличек «руками не трогать» здесь нет, с любым экспонатом можно познакомиться в действии и, что называется, на ощупь. Велозамеритель покажет, как биологическая энергия преобразуется в механическую, а затем в электрическую. Компьютерная программа «Энергетика человека» даст возможность убедиться, что разная пища дает разный запас энергии. Выбери что-нибудь из меню – и наглядно увидишь, сколько можно проработать, к примеру, на яичнице и куске торта. А потянув за электропровод и следя за ним на экране монитора, можно пойти и до источника энергии, которая приходит в домашнюю розетку.

Ветряная мельница и водяное колесо не просто работают: на электронном табло видно, сколько вырабатывается энергии и легко ли она достается. Вывод, что впустую горящая лампочка – не только лишние рубли в платежной квитанции, но и зря сожженное топливо, лишняя грязь в атмосфере, – для взрослых пусть и банален, но ребята делают его сами.

Выставка «Энергия и энергетика: из прошлого в будущее» заставляет думать о настоящем ● Впустую горящая лампочка в доме сжигает не только деньги ● Городской транспорт всегда был причиной загрязнения: его источник – прежде лошади, ныне моторы авто

Рядом – игровая комната. Хотите решить проблему парниковых газов? Пожалуйте в мир, где с неба сыплются зримые молекулы размером с теннисный мячик, которые грозят заполнить все помещение. От правильности ваших решений зависит, удастся ли справиться с напастью. Тут можно даже заработать игровые «деньги» и потом использовать их в другой игре, вложив

Будущее – это то, что создадут молодые

ФОТО ЮРИЯ СТОРОЖКО

в приглашенный вариант энергетик будущего. Но для этого обязательно нужно не только узнать новое, но и определить к нему свое отношение. Что делать: экономить или изобретать что-то небывалое? Разное время требует разных подходов. Не зря же сказано: будущее – это не то, куда мы идем, а то, что мы создаем. Именно этим ребятам и определять лицо отечественной энергетики середины века.

– Когда зазвучат новые имена инженеров и ученых, может, кто-то вспомнит и эту выставку в Политехническом, где впервые задумался о серьезных вещах, – говорит генеральный директор музея, а также научный руководитель проекта профессор Гурген Григорян.

Посетить эту выставку можно до 10 июня. **Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ**